

САРА-ХАНУМ

Народную артистку СССР Сару Ишантураеву обычно зовут в Ташкенте просто Сарой, прибавляя к этому нежное «ханум» — слово, выражающее уважение к женщине.

Мы хотели встретиться с нею в Театре имени Хамзы. Но здесь нам сообщили, что Сара-ханум уже закончила репетицию, и посоветовали заглянуть в республиканский комитет Советского комитета защиты мира.

— Сару-ханум вызвали на радио, — ответили нам здесь.

Из радиостудии нас направили в Министерство культуры. Но только поздно вечером мы наконец застали Сару-ханум дома. Актриса работала над своими мемуарами. Сара-ханум есть что вспомнить, о чем рассказать. Вот первое впечатление, запавшее в ее детскую душу.

Знойный летний день. У забора стоит женщина. Робко, умоляюще зовет она:

— Сарахон!

Сарахон — это значит Сарочка... Девочка идет на зов матери и долго всматривается в женское лицо, скрытое плотной черной сеткой чачвана...

Отец умер еще до рождения дочки. Матери трудно было содержать троих сирот. Сару устроили в школу-интернат...

В школе Сара узнала, что такое самодеятельность. И даже выступила на профессиональной сцене. Для узбекской женщины в то время — смелый шаг. Потом последовали годы учебы в Москве, в театральной студии. Упорный труд привел актрису к вершинам искусства.

— С чем Театр имени Хамзы едет на декаду? — переспрашивает нас директор театра Сара Ишантураева. — Из узбекской классики мы покажем спектакль «Бай и батрак» Хамзы. Повезем «Юлия Цезаря» Шекспира, «Дядю Ваню» Чехова. В декадный репертуар входит спектакль «Путеводная звезда» Яшена, пьеса о наших современниках «Хуррият» Уйгуна.

Когда идешь по коридору консерватории, слышишь самые разные инструменты. Одни из них хорошо знакомы, другие совершенно неизвестны. Вот как будто звучит рояль. Открываем дверь. Но в руках музыканта инструмент, напоминающий белорусские цимбалы.

— Это чанг, узбекский народный инструмент, — объясняет солист филармонии Фазил Харратов.

— Где вы научились так хорошо играть на нем?

— Мой прадед был столяром и музыкальным мастером. Дед любил играть на узбекских инструментах. Он автор двух книг, где собраны классические национальные мелодии. Отец — композитор и поэт. Он усовершенствовал чанг: перестроил его на хроматический лад. Этот инструмент, который вы видите, изготовлен его руками. Я тоже внес в него некоторые изменения — и вот играю!.. Понравится ли эта музыка москвичам? Увидим...

журнал "Огонек"
№ 8. II. 59г.